

Слёзы Сун Яньси промочили нижнюю рубашу Нин Юя, на груди образовалось большое мокрое пятно. Когда эмоции Сун Яньси наконец улеглись, к нему вернулся разум. Он отстранился от объятий Нин Юя, его лицо было залито слезами и соплями, которые уже стекали к самому рту.

Сун Яньси глядел на мокрые от слёз и соплей одея Нин Юя, рука с рукавом замерла в воздухе, после чего он схватил подол рубашки Нин Юя и старательно вытер себе лицо и нос.

Нин Юй взмахнул рукой, и Сун Яньси инстинктивно втянул голову в плечи, думая, что тот собирается ударить его.

Однако Нин Юй лишь поправил волосы, прилипшие к лицу Сун Яньси, и спустился с кровати.

Сун Яньси остался сидеть на кровати, икая и дрожа всем телом после бурного плача.

Вскоре Нин Юй вернулся с тёплым полотенцем и накрыл им лицо Сун Яньси. Тот снял тёплое полотенце с лица, недоумевая: неужели Нин Юй хотел его задушить?

Только вытерев лицо полотенцем, Сун Яньси с запоздалым пониманием подумал: неужели оно было предназначено именно для этого? Неужели Нин Юй способен на такую доброту?

Взглянув на Нин Юя, Сун Яньси замер, он прикрылся полотенцем и указал пальцем на Нин Юя:

— Ты... Ты что делаешь?

Нин Юй снял верхнюю одежду, обнажив торс.

— Ты хочешь спать вместе со своей соплей? — Нин Юй достал из шкафа чистую нижнюю рубашу и натянул её на себя.

Только тогда Сун Яньси осмелился прямо посмотреть на Нин Юя:

— Ты... ты бесстыдник.

Нин Юй вернулся на кровать, а Сун Яньси сжался в углу у ножек. Нин Юй взглянул на него, схватил Сун Яньси за лодыжку, притянул к себе, запер в объятиях и укрыл их обоих одеялом.

Сун Яньси почувствовал себя зажатым в железных тисках, лишённым возможности шевелиться. Он попытался вырваться из объятий Нин Юя, но получил по мягкому месту не слишком сильный шлепок. Сун Яньси испугался и больше не осмеливался двигаться.

В душе он яростно проклинал Нин Юя, но словарный запас Сун Яньси был невелик, он мысленно повторял одни и те же слова: «Мерзавец, подлец». Прошло неизвестно сколько времени, и в конце концов сонность взяла своё — он уснул.

Нин Юй глядел на спящего в его объятиях Сун Яньси, и только тогда зверь, бушевавший в его душе, успокоился. Возможно, это было навязчивое желание, оставшееся с прошлой жизни, где он мог только смотреть на Сун Яньси издалека, но не мог прикоснуться к нему. Он совершенно не выносил мысли, что Сун Яньси может быть в месте, недосягаемом для него.

Теперь, когда он по-настоящему держал Сун Яньси в объятиях, Нин Юй наконец смог спокойно уснуть. Бессонница, мучившая его с момента перерождения, прошла сама собой. Вместе с Сун Яньси он погрузился в сладкий сон.

На следующее утро Сун Яньси, едва открыв глаза, увидел, что Нин Юй смотрит на него. Сонливость мигом испарилась. Он вскакивал с кровати, вырвался из объятий Нин Юя и заодно стянул с себя одеяло.

Нин Юй перекатился на край и сошёл с кровати, достал из шкафа несколько склянок и бинтов. Он стянул нижнюю рубашку до плеч, обнажив следы укусов, оставленные Сун Яньси прошлой ночью. Тот кусал не жалея сил, до крови, а спустя ночь места укусов уже почернели, став синими.

— Иди сюда, наложи мне лекарство.

«Сам виноват!» — Сун Яньси сопротивлялся и не подходил.

— Если ты не наложишь лекарство, я смогу попросить врача в доме твоего тестя осмотреть мои раны, когда поеду туда в гости.

— Бесстыдник! — Сун Яньси прошипел это сквозь зубы, но в конце концов был вынужден уступить. Если об этом узнают его отец и папа, ему не избежать наказания.

Увидев, насколько серьёзна травма, Сун Яньси почувствовал лёгкую вину, но вспомнив все злодеяния Нин Юя, снова ожесточился. Насыпав лекарственный порошок, он при бинтовании умышленно сильно нажал на рану Нин Юя. Глядя на то, как Нин Юй морщится, сдерживая боль, он почувствовал сладостное удовлетворение.

Когда они оделись и умылись, личный слуга пришёл заправлять постель. Увидев кое-где проступающие пятна крови на простыне, он на мгновение замер, но затем, сохраняя спокойное выражение лица, сменял бельё.

Сун Яньси, много проплакавший перед сном, теперь имел совершенно красные, опухшие глаза, которые едва открывались.

Они отправились в гостиную для утреннего приветствия и завтрака.

Папа Нин одним видом Сун Яньси выразил Нин Юю своё неодобрение.

— Яньси, иди сюда, садись рядом с папой.

Увидев папу Нина, у Сун Яньси тут же защипало в носу, и глаза наполнились слезами.

— Хороший ребёнок, если Юй тебя обижает, папа за тебя заступится.

В прошлой жизни Нин Юй не признавал его статуса, презирал само его существование, считал Сун Яньси пятном на своей жизни и очень плохо к нему относился. Но папа признавал его и был крайне недоволен теми «любовниками» Нин Юя.

Папа и Нин Юй неоднократно ссорились из-за этого, что вызывало у Нин Юя раздражение, он постоянно проявлял неуважение к отцу, из-за чего папа несколько раз серьёзно болел. В конце концов папа заболел надолго, чахнув от тоски. Сун Яньси сжал кулаки. На этот раз он обязательно защитит папу и не позволит Нин Юю и его «любовникам» снова довести его до болезни.

Сун Яньси улыбнулся папе:

— Папа, со мной всё в порядке, муж не обижает меня.

Взгляд папы Нина на Сун Яньси стал ещё более нежным, какой хороший и понимающий ребёнок. Папа Нин снял с запястья нефритовый браслет и надел его на руку Сун Яньси. Прозрачный нефрит делал белую кожу запястья Сун Яньси ещё красивее.

Папа Нин удовлетворённо кивнул:

— Яньси, тебе всё идёт.

Сун Яньси взглянул на Нин Юя. В прошлой жизни папа также подарил ему этот фамильный браслет, что символизировало статус главного супруга в доме Нин. И Юань Чжичжи, и другие любовники Нин Юя хотели отобрать его у него, ведь это означало власть над внутренними покоями дома Нин.

На этот раз он не собирался идти на поводу у Нин Юя и отдавать браслет.

Нин Юань вошёл в гостиную и случайно бросил взгляд на лицо Сун Яньси, отчего сердце его ёкнуло, и он мысленно выругался: «Мерзавец».

Когда Нин Юань прибыл, начался завтрак. Когда Сун Яньси хотел опуститься на колени для приветствия, как и в прошлой жизни, его остановил папа.

— В семье не нужно соблюдать такие церемонии, делай так же, как Юй. Юй же никогда не кланялся на коленях.

На лице Нин Юаня не было ни тени недовольства, очевидно, то, что считалось нарушением приличия в других домах, здесь было нормой.

Сун Яньси не чувствовал ни страха, ни трепета, так как давно знал характер отца и папы — они были добрыми людьми, всегда защищающими своих. В прошлой жизни, когда его обижали и строили козни во внутреннем дворе Нин Юя, они всегда стояли на его стороне.

Сун Яньси подал чай, а отец и папа подарили ему красные конверты. Внезапно он вздрогнул: Нин Юй схватил его за руку и усадил на место рядом с собой.

— Яньси, наверное, проголодался, давай позавтракаем.

По правилам этикета он должен прислуживать отцу и папе за столом и есть только после того, как они закончат.

Когда Нин Юй усадил Сун Яньси, папа Нин положил ему еды:

— Яньси слишком худой, нужно хорошо подлечиться и набраться сил. Ешь побольше, если что-то не по вкусу, скажи поварам на кухне.

Сун Яньси посмотрел на еду в своей тарелке, которую положил Нин Юй, украдкой взглянул на него, доел то, что дал папа, а еду от Нин Юя отодвинул в сторону.

В доме Сун, когда он прислуживал дедушке, нужно было стоять сбоку, чтобы проявить сыновнюю почтительность. Но в доме Нин, похоже, такого правила не было. Папа всегда звал его к столу, а Нин Юй обычно не ел с ними, возвращаясь в свой двор есть со своими возлюбленными.

После еды Нин Юя позвал отец.

— Яньси, если устал, иди отдохни. Позже Юй покажет тебе дом, а также пусть слуги узнают молодого господина.

— Папа, я не устал, я хочу побыть с тобой подольше.

Услышав это, папа Нин посмотрел на Сун Яньси с ещё большей любовью и жалостью, решив, что Нин Юй слишком нестабилен и напугал его.

— Юй раньше шумел и требовал жениться на тебя пораньше, он очень тебя любит. Он в обращении не знает меры, я велю отцу проучить его, не бойся. Я тоже его накажу. Если потерпишь обиду, скажи мне, я сам его проучу.

У Сун Яньси защипало в носу, он не выдержал, обнял папу Нина за талию и уткнулся лицом ему на колени, повторяя:

— Папа, папа.

Папа Нин гладил Сун Яньси по волосам. Этот мальчик, только недавно достигший совершеннолетия, уже женился, и на сердце у него было беспокойно — ведь он всё ещё ребёнок. Юй был маленьким тираном, не дававшим покоя, часто достававшим неприятности, но когда вырос, он всё реже и реже лез к нему с ласками.

— Через пару дней Юй проводит тебя домой. Дома наши находятся недалеко друг от друга, если соскучишься по отцу и папе, сможешь в любое время вернуться навестить их. Характер у Юя немного деспотичный, но папа тебе обещает, что он тебя любит и будет хорошо относиться к тебе.

Тем временем Нин Юань смотрел на сидящего перед ним Нин Юя и, помедлив, сказал назидательным тоном:

— Юй, своего супруга нужно любить и беречь, нельзя позволять другим обижать его.

Нин Юй с серьёзным видом пообещал:

— Я знаю, отец, я не позволю никому обижать Сун Яньси.

Он больше не даст этому чудовищу возможности мучить его отца, папу и Сун Яньси.

Примечания автора отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16680/1530426>